

ВЕК САКРАЛЬНЫЙ И ВЕК ПРОФАННЫЙ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА СТАРООБРЯДЦЕВ ЗАБАЙКАЛЬЯ

В статье рассматриваются темпоральная лексема *век* и ее дериваты, употребляющиеся в говорах забайкальских старообрядцев (семейских)¹, и репрезентация их семантикой представлений о сакральном и профанном времени.

Ключевые слова: языковая картина мира, диалектная лексика, темпоральная семантика, говоры старообрядцев (семейских) Забайкалья.

Цель статьи – проанализировать значение темпоральной лексической единицы *век* и ее производных, употребляющихся в дискурсе забайкальских старообрядцев, в аспекте отражения в них сакрального и обыденного (биологического, социально-исторического²) времени³. Источник эмпирического материала – записи диалектной речи семейских, осуществленные автором в экспедициях 1991–2009 гг., и «Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья» [1999].

Деление мира на сакральное (божественное, священное) и профанное (мирское, обыденное) обусловлено религиозным мировоззрением носителей языка и проявляется в разных сферах человеческой жизни [Астафурова, Олянич, 2009], в том числе в представлениях о времени. У забайкальских старообрядцев, как и у других представителей русской культуры, сакральное время объективируется в номинациях годового, недельного и суточного циклов: в едином для христианского мира летоисчисления от

Рождества Христова, в наименованиях религиозных праздников литургического круга и праздников, восходящих к язычеству (*Паска*⁴, *Масленка*, *Здвигъенье* ‘праздник Воздвиженья Креста Господня’ и др.), постов (*Великий пост*, *Петровки*, *Спасовки*, *Филипповки*, *Пёстрый пост*), седмиц (*Сердитая неделя* и *Страшная неделя* ‘неделя перед Пасхой; Страстная неделя’, *Пёстрая неделя* ‘неделя перед Масленицей’ и др.), дней недели (*Страшный четверг* ‘четверг на неделе перед Пасхой’ и др.), часов – богослужений, освящающих определенное время суток (*первый час* ‘6 часов утра’, *третий час* ‘9 часов утра’ и др.) и т. д.; обыденное время – в номинациях природного и аграрного круга: в названиях времен года (*вёшняя* в 1-м знач. ‘весна’, *лето*, *осень*, *зима*), времени суток (*день*, *ночь*, *утрень* ‘утро’ и др.), сельскохозяйственных и промысловых периодов (*вёшняя* во 2-м знач. ‘посевная’, *страда*, *сенокос*, *убоина* ‘время забоя скота, заготовки мяса на зиму’ и др.); в наименованиях возрастных перио-

¹ Семейские – представители одной из групп русского населения Забайкалья. Приверженность старообрядчеству, исторические особенности формирования, южно-русское происхождение их говоров обусловили специфику черт их речи, культуры, быта.

² Биологическую, социально-историческую, культурно-историческую линии в значении терминов времени предлагает Е. С. Яковлева [2004].

³ В работах лингвистов данная проблема рассматривается в разных аспектах: С. М. Толстая обращается к соотношению понятий *век* и *жизнь* в народной культуре и языке в рамках описания специфики восприятия времени славянами [Толстая, 1995. С. 448–452]; Е. С. Яковлева анализирует употребление терминов времени *эпоха*, *дни*, *век*, *времена* и особенности их семантики на материале художественных текстов [Яковлева, 2004. С. 825–827].

⁴ Примеры, иллюстрирующие речь семейских, даются в орфографической записи с фиксацией основных особенностей диалектной фонетики и формообразования: яканья; произношения [y], [ŷ], [w] на месте [v]; употребления переднеязычных согласных на месте заднеязычных в позиции перед гласными переднего ряда; утраты звуков; стяжения гласных в окончаниях форм глаголов и прилагательных и т. п.

дов жизненного цикла человека и животных (детёнок 'ребенок', молодуха 'молодая замужняя женщина' и др.; лончак 'жеребенок по второму году', третьяк 'лошадь по третьему году' и др.) и т. д.

Семантика лексемы *век* и ее производных отражает осознание носителями говоров семейских двуприродной сущности категории времени: представления о сакральном выражает лексико-семантический вариант (ЛСВ) 'очень долгое время, вечность'; о профанном времени – остальные ЛСВ, манифестирующие биологическое и социально-историческое время: 'жизнь' и 'период в сто лет, условно исчисляемый от рождения Иисуса Христа (Рождества Христова)', 'срок в сто лет'.

В говорах семейских общерусская лексема *век* употребляется в значениях, известных разговорно-литературной речи [Ожегов, Шведова, 2006. С. 72]: 1. 'период в сто лет, условно исчисляемый от рождения Иисуса Христа (Рождества Христова)': *Да мы, доча, чо знаем, чо видели? Война – голодовали, на лесозаготовке работали, у поле работали, и молотилками молотили, сярпами жали, косами косили, и усё рукам, и усё рукам. Wo-ой, доча, ты што... Шиштай, прошлый век. А топерь-то усё браво: машины, компьютеры ишо, – двадцать первый век всё ж таки <...> А мы-то кого – первобытные <...>* (Шал., Тарб.); 2. 'срок в сто лет': *Мы-то, семейские, быдто няздеишие, с Польши пришедчи, при Екатерине сосланы. Да мы уж сколь веков здесь живём, и деды, и прадеды тута рождёны. Я дак ишиштаю: мы здеишние, и всё тут* (Б. Кун., Тарб.); *От там старик живёт, уот расскажет. Он давноишный, ему сто один, век целый с годом прожил, а крепкий, глухой только, кричать надо* (Б. Кун., Тарб.); 3. 'очень долгое время, вечность': *Какой с ягó работник! Нужда век будет, тут трудолюбимым нужна быть* (Ник., Мухор.); *Мы, семейские, такие – крепкие, вера у нас такая, старая вера, крепкая <...> Будеть Страшный суд, все ответят. Кто праведно жил, веру семейскую соблюдал – воздаётся, хто гряшил, веры не дяржался – век в аду гореть будут, вечно, и не будет им проишенья* (Шал., Тарб.); 4. 'жизнь, чье-нибудь существование': *Усю жизнь, весь век жил, никуда не уезжал* (М.-Тала, Заигр.); // 'конец жизненного срока': *Век пришёл ему, он и помер. Уж сколь*

отмёрено, хотишь не хотишь, век пришёл – и всё (Шал., Тарб.).

В наших материалах не зафиксирован ЛСВ 'исторический период, эпоха, характеризующаяся чем-нибудь (со стороны производственной, научной, социальной)', отмечаемый толковым словарем русского языка [Ожегов, Шведова, 2006. С. 72].

Следует заметить, что *век* в значении 'вечность', первоначально возникшем как отражение христианских представлений о божественной сути вечного, в речи семейских в ситуациях повседневной жизни подвергается десакрализации, которая реализуется в актуализации значения обыденного времени 'очень долгое время': *век нужна будет, век служить будет, век не сломаётся, век не видались* и др.; длительность *века* в этом случае неопределенна: от нескольких часов, дней до нескольких лет, десятилетий: *Корóва шатучая, буало [бывало], умоаёт куда-то, все пришли, а её век дождай* (Б. Кун., Тарб.). То же происходит и с дериватами слова *век*.

Дериваты, образованные от разных ЛСВ этого слова, и устойчивые словосочетания с компонентом *век* соответственно развивают дуалистическую линию «сакральное – профанное»:

- сакральное время (в повседневной жизни, как правило, первоначально сакральное значение подвергается десакрализации): *вечный* общерус.⁵, в 1-м знач. 'не перестающий существовать, сохраняющийся на многие века': *Моли́ться – это у нас вечный порядок, завсе́ [всегда] так* (Тарб., Тарб.), во 2-м знач. 'бессрочный': *Будеть там и вечный покой, и усе удобства* (Шал., Тарб.); *навек* общерус. 'на долгое время, навсегда': *Ве́ра-то на́ша наве́к нам дана: это ишо при Катерине нас суды пригна́ли, сколь уж прошло, а мы верой не попуска́лись* (Шал., Тарб.); *Сту́жен – это вяз из талового прута, он идёт от голова́шек к первому копылу. Голова́шки тода́ наве́к сидят* (Ник., Мухор.); в сочетаниях: *веки вечные* общерус. 'всегда, вечность': *Верой попускаться нельзя, будешь веки вечные гореть в аду* (Шал., Тарб.); *во веки веков* об-

⁵ При словах, приведенных в статье в качестве примера, дается указание на неограниченность / ограниченность территории их распространения: *общерус.* – общерусского распространения, *диал.* – территориально ограниченное (диалектное).

щерус. 'всегда': *Прóсишь*: «Вóсподи, помоди». *Молитву чита́шь*: «...и ны́не, и присно, во ве́ки веко́в. Ами́нь» (Б. Кун., Тарб.); *спокон веку* общерус., *спрокон ве́ку / прокон ве́ку*, с *повеко́н веко́в*, *сконаве́ку / скониве́ку* диал. 'с давних времен, издавна; испокон веков': *Корму́шка* для лошадей и коров *спрокон ве́ку* вясли были. *С жарде́й их* делали (Ник., Мухор.); *Коры́то*, он *прокон ве́ку* *коры́то*, усе́гда так называ́лся (Ник., Мухор.); *Прокон ве́ку* *твори́х* *твори́жили*, *и́ас* так *жа* *его́* *дела́ем* (Ник., Мухор.); *А в Нары́не – с повеко́н веко́в* *сме́сь там*: и *правосла́вные*, и *сяме́йсти*, и *бура́ты* (Леон., Киж.); *А я* *почо́м* *знаю́*, *почему́* *пра́здник* *Духо́в* *де́нь* *называ́ется*. *Так* *и́ишо* *сконаве́ку* *иде́ть* (Дес., Тарб.); *Сяме́йсти* *сконаве́ку* *пою́т*. *Люби́м мы* *петь* (Б. Кун., Тарб.). *Занавески* *вокруг* *пе́чки* *сконаве́ку* *были* и *сча́с* *и́ишо* *есть* (В. Жир., Тарб.); *Скониве́ку* *наш* *обы́чай* *бы́* *тати́м* (Укыр, Красночик.); *Скониве́ку* *ре́пу* *се́яли*. *Пари́ли* *её*, *скота́* *корми́ли* (М.-Тала, Заигр.); с *ве́ку веко́в* диал. 'с давних времен, издавна': *С ве́ку веко́в* *антари́* [янтарные бусы] *но́сют*, у *меня* *ста́ринные*, *ма́мины* *и́шо*, *ма́миной* *ма́мы*. *Да́к* *во́т* *не* *знаю́*, *ку́плили* *иде́-то* (Калин., Мухор.); и др.

- **профанное время: вековатъ** общерус. 'прожить всю жизнь каким-нибудь образом или где-нибудь': *Веко́ве́чная* *я*. *Веку́ем* *зде́ся*, ну и *веко́ве́чны* (М.-Тала, Заигр.); *веко́вой* общерус. 'многолетний, давний, существующий века': *Веко́вой* *обы́чай* у *се́мейских*: *уда́вленнико́в* *отде́льно* [хоронят] (Хас., Хор.); *веко́вуха* общерус. 'одинокая женщина, не бывшая замужем': *В* *войну́* *му́жи́ков-то* *поуби́вали*, *за́муж* *идти́* *не́* *за* *кого́* *бы́ло*, *во́т* и *оста́лась* *веко́вухой* (Мих., Киж.); *А* *во́т* *бога́тые* *у́се* *удо́вушек* *ката́ли* *да* *веко́вух*. *Е́то*, *е́сли* *де́ўка* *засиди́тся*, *за́муж* *не* *вы́йде́ть*, *яё* *так* и *называ́ют* (Б. Кун., Тарб.); *веко́вуха* диал. 'то же, что веко́вуха': *Е́зли* *де́ўка* *из* *себя́* *мно́го* *устра́иват*, *быва́ют* *таки́*, *что* *выбра́жалки*, *а* *потом* *одна́* *оста́нется*. *Во́т* и *ста́ра* *де́ва*, *веко́вуха* (В. Жир., Тарб.); *Де́ўка-то* *хоро́шая*, но *веко́вуха* (Алт., Бич.); *вечный* общерус., в 3-м знач. 'постоянно повторяющийся': *Да* *ве́чная* *ну́жда*, *э́то* *уот* *как* *зачне́тся*, *так* и *не* *вы́царапае́шься*. *Коло́тишься* – *коло́тишься*, *подскреба́шь* *копее́чку*, *а* *ника́к* <...> (Шал., Тарб.); *долгове́кий* диал. 'способный долго жить, долговечный': *Долгове́кий* *ста́рик*, *сто* *оди́н* *ему́*

(Б. Кун., Тарб.); *недолгове́кий* диал.: *Де́вка* *роди́лась* *недолгове́кая*, *рыхлая*, *го́дик* *был* *ей* – *помёрла* (Б. Кун., Тарб.); в сочетаниях: *на* *моём / на́шем* *ве́ку* общерус. 'на моей / нашей памяти, при моей / нашей жизни': *Мно́го* *го́ря* *на* *моём* *ве́ку* *я* *приня́ла*, *ни́кому* *не* *пожале́ю* (Шал., Тарб.); *Не* *по́мню*, *де́ўки*, *не́* *бы́ло* *на* *на́шем* *ве́ку* *э́того*, *бре́хатъ* *не* *буду́* (С. Брянь, Заигр.); *на* *мои́х / на́ших* *ве́ках* диал. 'на моей / нашей памяти, при моей / нашей жизни': *На* *мои́х* *ве́ках* *бы́ло*: *це́ркву* *ру́шили*, *во́н* *та́м* *о́на* *бы́ла*, *ко́лола́* *ски́дали*, *уста́ви́шников* *уго́няли*. *Они́* *та́м* и *по́мерли*, *наве́рно*, *ни́кто* *не* *верну́лся*. *Да* и *кого́* *ж*, *ста́рые* *они́* *бы́ли*. *Усе́х* *повыве́ли*, *усе́х* *пои́стреби́ли* (Куйт., Тарб.); *На* *на́ших* *ве́ках* *э́то* *бы́ло* (Б. Кун., Тарб.); *чу́жой* *век* *заеда́ть* диал. 'долго жить, дольше определенного срока': *Я* *у́ж* *чу́жой* *век* *заеда́ю*, *чу́жой* *век* *жи́ву*, *помира́ть* *по́ра*. *У́ж* *надо́ело*, *по́дру́жки* *все́* *мои́* *та́м* (Б. Кун., Тарб.); и др.

Представления о веке сакральном и веке профанном противопоставляются по ряду признаков: 'определенность / неопределенность длительности', 'конечность / бесконечность', 'обратимость / необратимость', 'дискретность / континуальность'.

Обыденный (биологический) век. Обыденное время в лексеме *век* объективируется в значении 'жизнь, чье-нибудь существование'. Биологический *век* имеет вполне определенные границы, обозначающие начало и конец: рождение и смерть человека, например: *век* *прожи́ть*, *век* *отжи́ть* и др.; рождение и настоящий момент, совпадающий с моментом речи: *на* *моём / на́шем* *ве́ку* и др.; начало и окончание какого-либо периода жизни: *ба́бий* *век*, *му́жи́цкий* *век*. Протяженность же *века* субъективна, варьируется, он может быть долгим и коротким: *долгове́кий*; *недолгове́кий*; *до́лгий*, *коро́ткий* *век*, а эталоном, в соотношении с которым определяют его продолжительность, служит вполне определенный срок – сто лет. Конечность, предел биологического *века*, несмотря на неопределенность его длительности, ясно осознается носителями говоров семейских: *дожи́вать* *век*, *век* *отжи́ть*, *до* *сконча́ния* *века* и др. Граница *века*, обозначающая его конец, проницаема, не препятствует движению через нее: ее можно пересечь и *жи́ть* *чу́жой* *век*, *чу́жой* *век* *заеда́ть* 'жить долго, больше определенного срока, переживать своих сверстников'. Перейти

эту границу можно только в одном направлении: от «своего» к «чужому», от прошлого к будущему, движения в обратном направлении нет. По народным представлениям, долгожитель, прожив «свой» век, использует время, отпущенное другому человеку, обычно родственнику, сокращая продолжительность его жизни. Следовательно, в сознании носителей народной культуры, которыми являются семейские, век следует за веком: закончился «твой» век, начался «чужой» век.

В выражении *чужой век заедать* «жить долго, больше определенного срока, переживать своих сверстников» биологический век «жизнь» ассоциативно связывается с пищей. По мнению исследователей, в основе этого представления лежит комплекс верований, в соответствии с которым поедание чужого куска хлеба равнозначно присвоению чужой жизненной силы и здоровья: *век* восходит к общеславянскому **věkъ* «жизненная сила» [Бирих и др., 2001. С. 70].

Вещественность восприятия времени, свойственная архаическому сознанию, проявляется в представлениях о возможности подвергать трансформации биологический век, сокращая, увеличивая его продолжительность, которые реализуются в выражениях *коротать век* общерус. «проводить время, заполнять его чем-нибудь»: *С де́душкой вдвоём век коротаем: где поругаемся, где посмеёмся* (В. Саян., Тарб.), *наставлять век* диал. «увеличивать продолжительность жизни человека»: *Вёрой век свой наставляешь, чёстью век наставляешь: молись, живи праведно, и Господь воздаст* (Дес., Тарб.).

Век как жизнь человека – самый длительный из обозримых, наблюдаемых им отрезков времени по сравнению с *часом*, *днём*, *ночью*, *годом*. На кратковременность этих временных отрезков по сравнению с самым длительным из реально возможных указывается тогда, когда требуется подчеркнуть незначительную протяженность во времени какого-либо события, ср., например, в поговорках: *Не век вековать, а час часоватъ; Не век вековать, а ночь ночеватъ; Не век вековать, а год годоватъ*.

Обыденный (социально-исторический) век. ЛСВ «период в сто лет, условно исчисляемый от рождения Иисуса Христа (Рождества Христова)» и «срок в сто лет» объективируют представления о веке в

социально-историческом аспекте обыденного времени: *век* осознается как интервал определенной длительности, средство летоисчисления и реализует линейное время, однонаправленное, необратимое: *В этом дому́шко мой прадед жил. Де́вятна́дцатого века́ дом, старинный. Нижние венцы заменил, и как новый. Целый век стоит, сносу ему нет. Вот как строили раньше* (Жорд., Тарб.).

Сакральный век. ЛСВ «очень долгое время, вечность» полисеманта *век* отражает двойственное осознание сакрального времени в православии. Это значение объединяет представление о земном времени, созданном Богом (*сей век* «земная жизнь»), и о времени – вечности, атрибуте Бога и Царства Божия (*век будущий* «о загробной жизни», *веки вечные* «вечность»), понятия, существующие в религиозном мировоззрении отдельно. В эсхатологической концепции православия земное время создано Богом и имеет начало (*с ве́ку веко́в* «с давних пор, с начала всех времен») и конец (*коне́ц веко́в*) [Гуревич, 1984]. Точкой отсчета *века* является начало всех времен – *поконъ* в древнерусском языке означало «начало», *конъ* «начало, ряд, порядок», наречие *испокон* восходит к общеславянскому **konъ* «начало», «ряд», «порядок» [Срезневский, 1989. С. 484–485; Бирих и др., 2001. С. 71]: *испоко́н веко́в* общерус. «с давних времен, издавна» (букв.: «из начала веков») и его просторечные и диалектные модификации в говорах семейских: общерус. *спокон веку*, диал. *спроко́н ве́ку / проко́н веку*, с *повеко́н веко́в*, *сконаве́ку / скониве́ку*. Итак, *сей век* линейен, необратим и неотвратимо движется к концу – Страшному суду. За *веком* земным – *век будущий* «вечность», не имеющий границ, без начала и конца, существующий всегда и связанный с представлением о вечном Царстве Божием: *ве́ки ве́чные* общерус. «всегда, вечность», *во ве́ки веко́в* общерус. «всегда, вечно».

Двойственность семантики лексемы *век* отражается в специфике его грамматической парадигмы – в смысловой дифференциации форм множественного числа именительного и винительного падежей: сакральное время выражается, как правило, в форме *ве́ки* (общерус. *ве́ки ве́чные* «всегда, вечность», диал. *ве́ки веку́щие* «всегда, вечность», общерус. *во ве́ки веко́в* «всегда, вечно»), *век* в значении профанного (социально-исторического) времени – в форме *века́* (общерус. *прошлые*

века́, грядущие века́ и др.). Реликтовая форма *веки* сохранилась в составе устойчивых сочетаний, наречных выражений и наречий, например, *ве́ки ве́чные, во ве́ки веко́в, наве́ки* и др. [Бирх и др., 2001. С. 72]. Идея бесконечной протяженности сакрального времени выражается формой множественного числа: *с ве́ку веко́в* 'с давних пор, с начала всех времен' (первый компонент *век* употреблен в значении 'начало'), *ве́ки ве́чные, во ве́ки веко́в* и др.

Таким образом, в лексике говоров семейских семантика лексемы *век* и ее дериватов эксплицирует оппозицию «сакральный – профанный» и отражает полихронность восприятия мира в народной культуре. Значения слова *век* гетерогенны, они образовались в разное время: значение 'жизнь' – архаическое, оно первично, а значения 'период в сто лет, условно исчисляемый от рождения Иисуса Христа (Рождества Христова)', 'срок в сто лет', 'очень долгое время, вечность' возникли позднее как отражение христианского мировоззрения: в общеславянском **věky* означало 'проявление силы', 'сила', 'жизненная сила', 'жизнеспособность' → 'здоровье' → 'долгая жизнь', 'продолжительность жизни человека' → 'столетие', 'неопределенно продолжительное время', 'эпоха' [Черных, 2006. С. 138].

В русской языковой картине мира обыденный *век* дискретен и представляет один из отрезков в череде веков, осмысливается в рамках линейного, анизотропного (однонаправленного), необратимого времени. Двойственная суть сакрального времени проявляется в разграничении жизни земной и загробной: *сей век* и *век будущий*, *век* 'вечность'. Земная жизнь представляется как цепь веков от сотворения мира до его конца и объективирует представления о линейном, дискретном времени. Сакральный *век* 'вечность' континуален, неизмерим, существует всегда.

Биологический *век* как время жизни человека в восприятии носителя традиционной народной культуры, архаической по своей сути, является наиболее протяженным временным отрезком из всех наблюдаемых им временных интервалов действительности. Социально-исторический *век* 'период в сто лет', 'срок в сто лет', превышая по длительности реальную жизнь человека, выходя за ее границы, становится «необозримым»,

диффузным, несмотря на определенность срока, который он обозначает. Далее границы исчезают, и *век* осознается как вечность.

Список литературы

Астафурова Т. Н., Олянич А. В. Лингвосемиотика сакральности: Знак, слово, текст // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2009. № 1 (9). С. 80–87.

Бирх А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии: Историко-этимологический справочник / Под ред. В. М. Мокиенко. СПб.: Фолио-Пресс, 2001.

Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. 2-е изд., испр. и доп.: Моногр. М.: Искусство, 1984. 350 с.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 2006.

Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья / Т. Б. Юмсунова, А. П. Майоров, Н. А. Дарбанова и др.; под ред. Т. Б. Юмсуновой. Новосибирск: Изд-во СО РАН, Науч.-изд. центр ОИГТМ, 1999.

Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка: В 3 т. М.: Книга, 1989. Т. 1, ч. 1.

Толстая С. М. Время // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. М.: Междунар. отношения, 1995. Т. 1. С. 448–452.

Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. 7-е изд., стереотип. М.: Рус. яз.; Медиа, 2006. Т. 1.

Яковлева Е. С. Жизнь в терминах времени: эпоха, дни, век, времена // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сб. ст. в честь Н. Д. Арутюновой / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славян. культуры, 2004. С. 825–836.

Список географических названий Республики Бурятия и Забайкальского края

Алт., Бич. – с. Алтачей Бичурского района

Б. Кун., Тарб. – с. Большой Куналей Тарбагатайского района

В. Жир., Тарб. – с. Верхний Жирим Тарбагатайского района

В. Саян., Тарб. – с. Верхний Саянтуй Тарбагатайского района

Дес., Тарб. – с. Десятниково Тарбагатайского района

Калин., Мухор. – с. Калиновка Мухоршибирского района

Корд., Тарб. – с. Сибирь Тарбагатайского района

Куйт., Тарб. – с. Куйтун Тарбагатайского района

Леон., Киж. – с. Леоновка Кижингинского района

М.-Тала, Заигр. – с. Мухор-Тала Заиграевского района

Н. Жир., Тарб. – с. Нижний Жирим Тарбагатайского района

Ник., Мухор. – с. Никольск Мухоршибирского района

С. Брянь, Заигр. – с. Старая Брянь Заиграевского района

Тарб., Тарб. – с. Тарбагатай Тарбагатайского района

Укыр, Красночик. – с. Укыр Красночикойского района Забайкальского края

Хас., Хор. – с. Хасурта Хоринского района

Шал., Тарб. – с. Шалута Тарбагатайского района

Материал поступил в редколлегию 09.11.2009

N. A. Darbanova

**SACRED AGE AND PROFANE AGE
IN TRANSBAIKALIAN OLD BELIEVER LANGUAGE WORLDVIEW**

The article analyzes the temporal lexical unit *век* and its derivatives used in the Transbaikalian Old Believer (Semeiskiye) dialects, and the representation of the ideas of sacred and profane time (age) in the semantics of these words.

Keywords: language worldview, dialect vocabulary, temporal semantics, Transbaikalian Old Believer (Semeiskiye) dialects.